

Когда расцветает душа,

или Почему на Троицу храмы украшают зелёными ветками?

стр. 3

Сменил смокинг на рясу!

История сельского священника, который исполняет свои и чужие мечты.

стр. 4-5

Фреска с изображением рублёвской Троицы, украшающая арку надвратной церкви в честь Рождества Иоанна Предтечи, у главного входа в Свято-Троицкую Сергиеву лавру.

ТРОИЦА – ДЕНЬ РУССКОЙ ПОБЕДЫ

Почему для русских Троица – это больше, чем Праздник? Это не только День Любви, но и День Победы. Скажем откровеннее – это День России. Речь про преподобного Сергия Радонежского и его преемника Никона, про страшные XIV и XV века, когда от русских должно было остаться только поле клевера да головешки церквей.

Павел ФЛОРЕНСКИЙ, священник, богослов, религиозный философ, поэт:

«Лавра – это мы, более чем мы сами».

Это сегодня некоторые историки говорят, что татаро-монголы были не против православной веры и к русским-де были без претензий. Платите – и молитесь кому хотите. Но все иначе: русских убивали, жгли монастыри и города, князей стравляли друг с другом.

Это сегодня нам говорят про внешнее давление и войну элит внутри. Но все, что происходит сегодня, по сравнению с тем, что было тогда, – детская репродукция батальных полотен из Третьяковской галереи. Никогда до и никогда после Русь не была так близка к исчезновению. С востока и запада шли орды убивать и полонять, шли убивать друг друга и наши князья. Город на город, брат на брата.

Спасти нас всех тогда могло только чудо. И чудо пришло.

НАЧАЛО. Продолжение читай – на страницах 2 и 3.

Чёрные обезьяны современной литературы и селфи-человеки.

Интервью с телеведущим и писателем Юрием ВЯЗЕМСКИМ.

стр. 6

Паломничество к Троице, путешествие в родословную.

Рассказываем, как провести лето с пользой.

стр. 7-8

православная газета для молодежи

ВЕРА МОЛОДЫХ

№ 3 (94)
16 июня 2019

Издается по благословию митрополита Калужского и Боровского Климента. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви.

ВОЗЗРЕНИЕМ НА СВЯТУЮ ТРОИЦУ ПОБЕЖДАЙ!

ТРОИЦА КАК СМЫСЛ РОССИИ

Спасение Руси пришло из самого ее сердца — из Ростова. Имя его сегодня знает любой православный. Преподобный Сергей Радонежский, игумен земли русской. Его главная заслуга — он объединяет всех на

ных Лиц — Отца, Сына и Святого Духа, которые таинственно общаются и сощаются между собой. На этой гармонии стоит весь мир, на этой гармонии было суждено выстоять России. Если совсем просто, то — любите, братья, друг друга, живите едино и мирно, и Дух Святой не покинет вас.

Но сформулировать мало — надо сделать так, чтобы услышали. Преподобный Сергей с братьями (а вокруг него довольно быстро собралось множество подвижников) пишут иконы, переписывают книги, рассылают их по удельным княжествам. Вслед за духовными посланиями едет сам. И убеждает: только в единстве наша сила, только так победим.

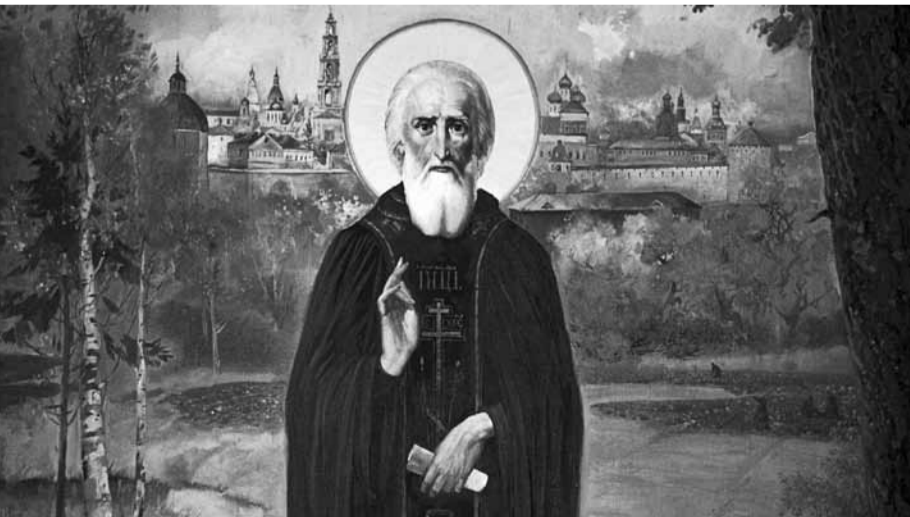
А еще святой строит Троицкий собор — первый в Восточной Руси. Чтобы символ объединения был перед глазами. Строит своими руками. Это первый деревянный храм быстро вырастающей Троицкой обители (сегодня Свято-Троицкая Сергиева лавра). Уже после смерти преподобного его преемник Никон Радонежский облакает церковь в камень и заказывает Андрею Рублеву отразить национальную идею в красках. Так появляется знаменитая «Троица». Шедевр. Главный русский образ. Символ Любви и Победы. Это про него Флоренский скажет: «Если есть Троица, значит есть Бог». И в этих словах замыкаются все смыслы: Троица — Россия — Бог.

Павел ФЛОРЕНСКИЙ,
священник, богослов,
религиозный философ, поэт:

**«Если есть Троица,
значит есть Бог».**

борьбу с врагами и первым формулирует русскую национальную идею: «Возрением на Святую Троицу побеждай ненавистную рознь мира сего». То есть «жизнь по Троице» как спасение от всех угроз и мост в светлое будущее. Троица — образ Любви, символ неразрывного союза Божествен-

В чем промыслительность рублевского образа? Первое — как правильно отмечают богословы XX и XXI веков — у иконы не один автор, а три: сам иконописец, преподобный Никон Радонежский, который благословляет Рублева на работу и, конечно, основатель Троицкой обители — образ написан в «память и похвалу преподобного Сергия». То есть сам образ — соборное произведение. Второй важный момент, о нем говорит один из крупных специалистов по христианской культуре Ирина Константиновна Языкова: «Просто посмотрите на икону: сидят три Ангела. Они занимают три стороны четырехугольного престола, но четвертая сторона свободна... Она как бы привлекает нас. Это и место, оставленное для Авраама, которого посетила тогда Святая Троица, и место, оставленное для каждого из нас».

И далее еще одно важное замечание: «Если продлить линии подножия престола, то они сходятся там, где стоит человек. А внутри самой иконы эти линии расходятся, открывая перед нашими глазами вечность». Что это значит? Ряд других специалистов, отвечая на подобный вопрос, справедливо отмечают: образ этот не случайно появился именно на Руси, и именно тогда, когда уже мало кто сомневался в правильности слов преподобного

ТРОИЦА КАК ИКОНА РОССИИ

Ирина ЯЗЫКОВА,
учёный, общественный
деятель, искусствовед,
публицист, преподаватель:

**«Если продлить
линии подножия
престола, то они
сходятся там, где
стоит человек.
А внутри самой
иконы эти линии
расходятся,
открывая перед
нашими глазами
вечность».**

Сергия. Русь как бы уже покаялась, она пошла к Богу уверенными шагами, а значит «четвертый герой» рублевского образа — сама страна, хранимая Троицей. И совсем не случайно — Икона как бы снова дала о себе знать в момент, когда Россия опять стала открываться от Бога, она «раскрылась» заново на пороге великих потрясений. Перед закатом.

1904 год. Известный реставратор Василий Гурьянов приступает к реставрации мирового шедевра — «Троицы» Андрея Рублева. К этому времени уже никто не знал, как выглядели оригинальные цвета иконы, она потемнела от олифы — многократных попыток поновления. Гурьянов придумал, как убрать темный слой. И вдруг от иконы полился пронзительный голубой свет, такого цвета до этого не знали, то был словно свет из иной жизни. Свет вечности. Маяк. На который, увы, в XX веке никто не пошел.

В средние века рай был ближе к людям, и потому знаки и символы и всю глубину рублевской «Троицы» люди поняли верно. Икона стала духовным фундаментом возрожденной из пепла Руси.

ТРОИЦА КАК ПОБЕДА РОССИИ

Один из главных столпов возрождения — победа на Куликовом поле.

То вообще был первый урок истории: не отходите от Бога, самостоятельно с темной силой вы не справитесь. Выиграли гордыня и эгоизм, веры больше стало на словах, чем в делах, — глядь, у ворот сильнейшая армия мира — татаро-монголы. В XX веке случилось подобное: захотели построить рай на земле без Церкви, поубивали своих же для этой цели — и враг тут как тут. Быстро вспомнили тогда о Боге. Это в плохом советском кино солдаты кричат перед боем «За Сталина», на деле же — и об этом говорили ветераны — люди крестились. Даже те, кто был до окопов атеистом.

Вот и перед Куликовской битвой как никогда люди уповали на Бога, на Троицу. Не прошло даром для Руси подвижничество преподобного Сергия. Было ли им страшно перед боем с непобедимым доселе врагом? Да. Понимали ли они, что если проиграют, то это будет последнее поражение, поднять голову снова Русь вряд ли сможет? Понимали. И первый, кто боялся и кто все понимал, был Дмитрий Донской. Но он потому и стал святым благоверным князем, что не забыл: Вера и Любовь — вот невероятная сила. Поэтому князь пешком идет из Москвы к преподобному

Сергию в Троицкий храм за благословением. Не только для себя, но и для всей рати.

Сергий укрепил молитвой князя и даже отправил с ним двух своих иноков. Это Пересвет и Ослябя. Оба они сыграли решающие роли в ключевых моментах сражения.

Впрочем, «сражение» здесь не самое подходящее слово. Куда ближе «битва». Но и оно не передает всего того, что происходило тогда на Куликовом поле. Там зарождалась новая цивилизация.

Лев Гумилев об этом скажет так: «На Куликово поле пошли рати москвичей, владимирцев, суздальцев и т.д., а вернулась рать русских, отправившихся жить в Москву, Владимир, Суздаль и т.д. Это было началом осознания ими себя как единой целостности — России».

Мы выиграли. Именно «мы». Татары получили жесткий отпор, князья стали активнее спланироваться вокруг Москвы, Русь впервые за долгое время расправила крылья, а в основании этой победы стояла Троица, тот самый деревянный Троицкий храм Сергия Радонежского.

Неспроста именно в конце XIV века в России установили праздник Троицы. Это День Русской Победы.

Лев ГУМИЛЁВ,

советский и российский учёный, писатель и переводчик, историк, этнолог, философ:

**«На Куликово поле пошли
рати москвичей, владимирцев,
суздальцев и т.д., а
вернулась рать русских,
отправившихся жить
в Москву, Владимир,
Суздаль и т.д. Это
было началом
осознания ими
себя как единой
целостности —
России».**

Еще не раз Троица через Троицкий собор и Троицкую обитель Изливала на Россию свой тайный свет. Не раз в месте, где русские обрели смысл, радость, себя в Троице — Россия получала спасение. Не зря уже упомянутый нами Флоренский писал: лавра «есть лицо России, образ России, первоявление России». И «Лавра — это мы, более чем мы сами».

Возьмем времена Смуты. Снова страна оказалась захвачена иноземцами, последним стратегическим бастионом для интервентов оставался Троицкий монастырь. Самозванец Лжедмитрий II, уве-

...XX век, пропустивший нашу страну через самые жестокие испытания, тоже привел Россию к Троице. Уже во второй половине века Свято-Троицкая Сергиева лавра стала самым посещаемым монастырем страны. Разоренная, но не сломленная, она уже после Великой Отечественной войны активно возрождается сама и возрождает веру в стране «победившего атеизма». На территорию монастыря переезжает Московская духовная академия, где учатся те, кому предстоит провести «второе крещение Руси»: братья лавры снова, как

ТРОИЦА КАК СПАСЕНИЕ РОССИИ

ренный в быстрой победе, двинул на обитель свои многотысячные войска. Горожане вместе с монахами заперлись в святых стенах и сумели отбить атаку иноверцев. Началась изнурительная, бесчеловечная осада, которая длилась 16 месяцев. Все это время ценой своих жизней жители города и братья спасали древние стены и всю Россию. Прорывись поляки в монастырь — с Православием было бы покончено, к тому же в Москву не смогли бы пройти ополченцы, чей путь лежал через Сергиев Посад. О том жесточайшем противостоянии сегодня рассказывают израссы храма Зосимы и Савватия, что на территории лавры. Это еще один памятник еще одной нашей победы.

С тех пор все цари перед каждым сражением, перед каждым важным делом приезжали в лавру — поклониться мошам преподобного Сергия Радонежского, помолиться Троице и главной святыне русского воинства — иконе «Явление Пресвятой Богородицы преподобному Сергию Радонежскому».

Но что там цари. В Троицкий монастырь всегда шли простые богомольцы. Это было главное паломничество русских.

О знаменитой Троицкой дороге — читайте на странице 8.

ПОЧЕМУ НА ТРОИЦУ ХРАМЫ УКРАШАЮТ ВЕТКАМИ БЕРЕЗ?

Во-первых, березы могут напоминать о дубраве Мамвры, где был дуб, под которым Господь, Святая Троица, в виде трех ангелов явился Аврааму. Она изображена на иконах Троицы.

Во-вторых, в тот день, когда Святой Дух сошел на апостолов, иудеи отмечали праздник Пятидесятницы, который был связан с историей дарования им Закона Божия. На пятидесятый день после исхода из египетской земли евреи подошли к Синайской горе, где Господь дал Моисею десять заповедей. Это было время весны, и вся гора была покрыта цветущими деревьями. Вероятно, отсюда в древней Церкви был обычай в день Пятидесятницы украшать свои храмы и дома зеленью, чтобы как бы вновь очутиться на горе Синайской с Моисеем.

Есть у троицкой зелени и символический смысл. Вот мнение известного проповедника второй половины XX века протоиерея Бориса Старка: «Это душа, которая расцветает и зеленеет после зимней спячки, оттого что к ней прикоснулась благодать Святого Духа. Вот зимой были голые ветви, наступила весна — и появились зелень, листочки, цветы. Была в нашем сердце зима, мороз, но Дух Святой коснулся нас Своей благодатью — и наше сердце расцвело».

Ветвь свежа только тогда, когда растет на дереве, а когда она оторвана от дерева, то через несколько дней засыхает. Так и душа человеческая: пока она держится за ствол, за лозу, к которой привита, она жива и цветет. Но стоит ей оторваться от этой лозы, она так же засохнет. Господь Сам нам сказал: «Я лоза, а вы ветки» (ср. Ин. 15, 5).

когда-то ученики преподобного Сергия, начинают издавать и распространять духовные книги, иконы... Сюда стремятся люди, которые все предыдущие годы хранили в сердцах теплоту веры. Даже Гагарин однажды приехал в монастырь, после чего не побоялся заявить на всю страну, что большой ошибкой было сносить Храм Христа Спасителя в Москве. От ареста его спасла только всемирная слава.

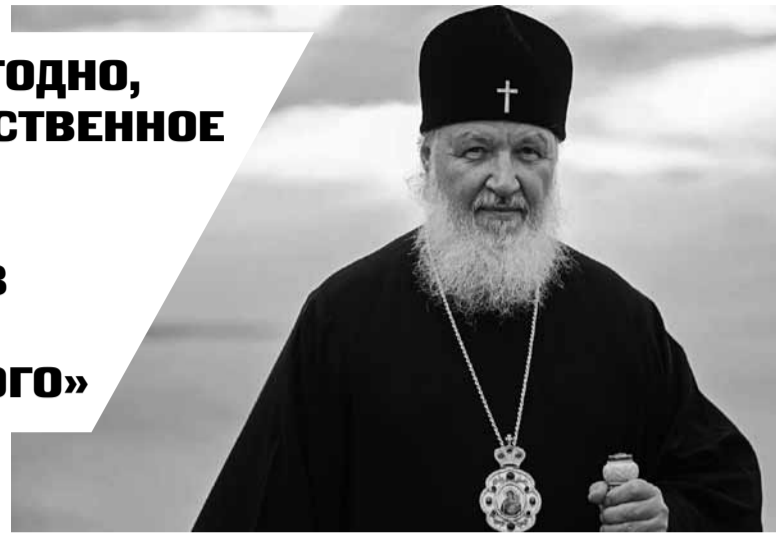
...Сегодня Свято-Троицкая Сергиева лавра продолжает оставаться центром паломничества. Тысячи людей ежедневно приходят поклониться преподобному Сергию Радонежскому. Многие по молитвам получают исцеления, обретают смысл. Много примеров, когда люди после прикосновения к святыням монастыря уже не могут жить вдали от них и селятся, как при преподобном, вокруг обители. Та самая необыкновенная, неопишуемая сила Любви по-прежнему притягивает и спасает.

И конечно, лавра в День Троицы из года в год становится главным центром торжеств. Главным местом, откуда по всему миру разносится великая русская проповедь: «Воззрением на Святую Троицу побеждай ненавистную рознь мира сего».

«ЕМУ БЫЛО УГОДНО, ЧТОБЫ БОЖЕСТВЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ ПОСТОЯННО ПРЕБЫВАЛО В ЖИЗНИ РОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО»

Из проповеди Святейшего Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА

Мы празднуем особое событие в жизни мира. Через рождение Господа и Спасителя, через Его жизнь, через Его учение, через Его страдания, через Его смерть, через Его воскресение даровано было людям нечто совершенно особенное, что действительно изменило течение истории. Мы называем время после рождения Христа Спасителя новой эрой. И совсем не потому, что люди автоматически стали лучше после пришествия в мир Спасителя, не потому, что лучше стали общественные отношения, меньше стало зла в личной, семейной, общественной жизни. Совсем не потому! Мы знаем: как были разбойники до Спасителя, так они существуют и после, как были войны до, так они существуют и после, как были гражданские конфликты,

столкновения, противоречия, коварство, обман, ложь, зависть, так все это существует и после Христа Спасителя.

Что же тогда появилось? Для чего же Господь пострадал, жизнь Свою отдал? Именно ради того, что мы сегодня так торжественно празднуем. Ему было угодно, чтобы Божественное присутствие постоянно пребывало в жизни рода человеческого. В 50-й день после воскресения Господь дарует Своего Духа апостолам. Он изливает этот Дух как Свою энергию, Свою благодать, Свою силу на святых апостолов. На простых рыбаков — тех самых, которые трусливо бежали в момент ареста Христа Спасителя, когда на Него обрушились страшные пытки, тех самых учеников, один из которых предал, а другой отказался, тех самых учеников, которых не было на Голгофе, тех самых учеников, которые несли на себе отпечаток всей ограниченности и греховности человеческой

жизни, — на них Он изливает Свою благодать, и Божественной силой они перестают быть трусливыми и боязливыми. Они становятся мужественными и сильными, обретая тот Божественный дар, который сразу выделил их из среды всего человеческого рода. Их слово наполнилось мудростью, силой, и тысячи людей стали откликаться на их проповедь — не меньше, чем на проповедь Самого Христа Спасителя.

Более того, вдохновленные Божественной силой, излившейся на них в день Пятидесятницы, движимые Духом Святым, они отправившись в разные страны, проповедуя Христа распятого и воскресшего. Именно они создали общность людей, внутри которой и живет этот дар Святого Духа, — эту общность мы именуем Церковью Божией. Именно в Церкви и происходит спасение людей, их живое соприкосновение с Богом, новая жизнь во Христе.

Из проповеди митрополита Калужского и Боровского КЛИМЕНТА

«ДЕНЬ СЯТОЙ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ — ЗАВЕРШАЮЩИЙ ПРАЗДНИК ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА НАШЕГО СПАСЕНИЯ»

Насколько же сильнее вера, основанная на личном опыте и к тому же подкрепленная знанием опыта святоотеческого! По сути, вся духовная жизнь должна быть направлена на то, чтобы стяжать Духа Святого.

Христос говорит: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумием твоим» (Мф. 22, 37). То есть наша вера должна всецело охватывать всю нашу жизнь. Человек должен жить по принципу: я и Бог, так, что все совершающееся в его жизни, все окружающее его — работа и

близкие, сослуживцы и случайно встретившиеся люди — должно восприниматься им как средство соединения с Богом, стяжание благодати Духа Святого.

Мы живем в такое время, когда Бог все сделал для нашего спасения. День Святой Пятидесятницы — завершающий праздник домостроительства нашего спасения. Со стороны Бога к спасению добавить больше нечего. Теперь все зависит от нас. Все средства со стороны Бога нам открыты: ради нашего спасения Бог Отец дал Своего Сына, Господь Иисус Христос принес Себя в жертву, послал

нам Духа Святого, о Котором предрекал апостолам: «Я умолю Отца, и Он даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами во веки. Он научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам... Дух Истины, Который от Отца исходит, будет свидетельствовать о Мне».

Дух Святой непрестанно взаимодействует внутри Церкви с каждым христианином. И наша задача — откликаться на его действия. Не знаешь, как откликаться, — бери и читай Евангелие и книги святых отцов. И тогда потихоньку, шаг за шагом станет понятен путь жизни.

СМЕНИТЬ СМОКИНГ НА РЯСУ, А МОСКВУ НА ДЕРЕВНЮ

В это калужское село я попал поздней зимой, по работе. Сумрачное, с безвкусно отделанными домами, «припаркованной» на пустырях старой сельской техникой. Да еще название какое-то странное – Серпейск. Конечно, от слова «серп», подумал я. Но настроение мое быстро стало меняться, когда я зашел в местный Никольский храм.

Довольно много детей, молодой священник, светлые лица прихожан. После службы знакомлюсь – оказывается, что одна из прихожанок – глава местной администрации. Она так вдохновенно рассказывает о восстановленном несколько лет назад храме и о своей вере, что село от одного ее настроения в моих глазах преображается. С тех пор у меня появился образец русского чиновничества.

Еще запомнил краеведку. Она долго и, кажется, не очень красочно «докладывала» об истории места (узнал, что село названо в честь речки Серпей-

ки), но потом вдруг поменялась в лице и тихо, откровенно призналась о тоске, спасаясь от которой она ходит в храм. За хлебом духовным. Хотя еще помнит, как в советское время здесь выстраивались очереди за вполне реальным хлебом. Во времена победившего атеизма в храме была пекарня.

И вот подходит очередь знакомиться со священником. Я подзревал, что если на приходе такие интересные люди, то и у настоятеля биография незаурядная. Но даже самые смелые мои предположения быстро потускнели. Настоятель храма иерей Михаил Волошиненко оказался выпускником Московской

консерватории, практически звездой музыки. В его творческой биографии – успех, перспективы, столичная жизнь; в географии – гастроли по всему миру.

Сегодня же его география стянулась до незаметной точки на карте российской провинции, зато поле для возможностей стало больше. Теперь он священник, отец четверых детей, фермер, животновод. Как такое стало возможным, батюшка рассказывает мне во дворе своего дома, где на прогулке у него сразу и дети, и лошади, и собака.

-Как получилось, что вы променяли смокинг на рясу и московскую жизнь с гастролями на жизнь в деревне?

— Дело в том, что я себя никогда не чувствовал городским жителем. У меня была детская мечта: я представлял, что закончу школу и уеду на дачу, буду жить там один! И, собственно говоря, в музыку я попал не потому, что без нее жить не мог, а потому, что как-то так сложилось – получалось, посоветовали, похвалили. По накатанной. Но потом в какой-то момент я осознал, что все-таки делаю не свое дело.

В храм пришел, еще учась в консерватории. Потом случилась

первая такая смена жизни, когда я ушел через год в семинарию при Троице-Сергиевой лавре.

-Это все-таки очень резкий поворот. Должно было произойти что-то такое невероятное, как говорят – Господь вдруг коснулся души... Что произошло в вашем случае?

— С одной стороны, это, может быть, было резко, с другой – в чем-то даже забавно. Я, заглядывая в себя, никак не мог избавиться от уныния, печали, от психологических проблем. И в Церковь я пошел хватаясь за соломинку – а вдруг поможет? Но то, что произошло в Церкви при участии в таинствах, оно настолько превзошло все, что я в жизни когда-то переживал, что я понял – я здесь остаюсь. Без вариантов.

Когда меня благословили в семинарию поступать, я был сначала в шоке. Я думал: как же так, я – и священник?! Это было невысказано в моей голове. Я дня три думал: загрузился и думал, думал. И пришел к выводу, что да, я согласен, это мое. Так и ушел в семинарию, на возвышенных, идеалистических нотах.

— Получается, вы пришли в Церковь за радостью, и вы ее обрели?

— Да! Но в чем эта радость, никогда не сформулирую. Это необъяснимо. А сейчас такого вопроса даже не стоит. У меня почти всегда радость. Мне просто хорошо. Мне нравится совмещать какие-то дела, чтоб было разнообразие.

-Какое разнообразие на селе, батюшка?

— У меня есть и храм, и приход, и общение с людьми. Но опять же не с утра до ночи, а в меру. У меня есть время среди недели, когда я могу просто возиться с детьми, общаться со своими животными. Я слышал такую рекомендацию, что для здоровья полезно общение с животными древней благородной породы. Поэтому неслучайно у меня – и итальянская овчарка, и русский тяжеловоз.

Тут батюшка с увлечением и знанием дела начинает рассказывать о своей любимице – лошади Марте, которую все это время держал под уздцы. Он называет ее «молоденькая, изящная». Марта в этот момент не стоит на месте и пытается высвободиться от хозяина. Но батюшка ласково усмиряет животное.

— Есть и другие хобби, – продолжает он расписывать деревенскую идиллию, – например, выращивание саженцев редких ценных деревьев: плодовых, ореховых...

-И все-таки вы наверняка этим занимаетесь, чтобы не заскучать. Деревня – это хорошо, но все же не Москва, где есть выбор и чем заняться, и как время провести. Не жалеете, что променяли столицу на село?

— Понимаете, дожив до тридцати лет, я понял, что большую часть жизни просто выполнял то, что надо, то, что заставили, то, что пришлось. А оказывается, что мне и это хочется, и это интересно, и другое. Опять же, нам с супругой стали ненавистны пробки. И постоянный сумрак зимней Москвы. Нам надоело жить, когда нет воздуха нормального, нормальной воды, еды, когда по-

« У меня почти всегда радость. Мне просто хорошо. Мне нравится совмещать какие-то дела, чтоб было разнообразие. »

стоянно болит голова и хочется спать, и мы решили — пока не поздно, пока молодые променять Москву на что-нибудь другое. В 2012 году мы уехали из города. И здесь было много разных открытий. Когда-то было труднее, когда-то легче.

Снова Марта, как бы поддавившая батюшке, пытается крутиться на месте. Это ее отвлекают дети, которые хотят покататься. Обычная бытовая история, с той разницей, что в этой истории отец Михаил счастлив. Он ею живет. Я даже гадаю: он отвлекается на детей и лошадей во время интервью или наоборот — во время игры с детьми и лошадью отвлекся на разговор со мной? Правильный ответ приходит сам собой — батюшка снова начинает радостно говорить о любимице.

— Лошадь — это тоже была мечта детства: в двенадцать лет я приехал в гости, увидел лошадь какую-то полудикую — и с тех пор я мечтал покататься на лошади. И вот подумал: почему в Москве я это не реализовал? Можно же было пойти в какой-нибудь кружок пионеров, в какой-нибудь спортивный клуб, и, главное, в те времена это же все было бесплатно, но я этого не делал. Почему?

— Почему?

— Это к слову о том, что часто люди говорят: вот, в городе большие возможности. А пользуемся мы этими возможностями? У нас нет времени ими пользоваться, потому что мы два часа едем на работу, нас там отжимают до вечера, потом мы два часа едем с работы. Потому мы падаем и спим. И один выходной в неделю. Жизни не видим.

Супруга отца Михаила, матушка Светлана, чуть позже тоже расскажет про сельские возможности: «В Москве я не могла себя реализовать никак, там большие приходы, всех хватает, а здесь у меня поле для творчества больше: и дети, и клирос, и преподавание в воскресной школе. А еще я поняла очень интересную вещь — что чем больше детей, тем больше желаний и тем больше возможностей эти желания осуществить! Потому что понимаешь — если не сейчас, то никогда!»

— В городе зачастую люди годами занимаются нелюбимым делом, просто потому, что надо прокормить себя и семью, — продолжает батюшка. — А оказывается все совсем не сложно, совсем не страшно. Надо просто взять и объездить лошадь!

— Кто бы мог подумать, что в Серпейске, о существовании которого никто даже не знает, можно свои мечты реализовать. Я несколько поражен или, сказать даже, вдохновлен!

— Более того, я здесь постоянно вижу новые возможности. Каждый год здесь — это какой-то новый опыт. Пришлось научиться и каким-то подручным делам, немножко работать с деревом, строгать, шлифовать, клеить, варить сваркой заборы, устанавливать кондиционеры...

— Разве в этом счастье?

— Может быть не счастье, но иногда процесс тоже в радость. Я этим не занимаюсь с утра до вечера ради работы. Меня этот процесс никак не тянет. К тому же это интересно. Познание чего-то нового это, в принципе, уже счастье.

— Не могу вас не спросить — на ваш взгляд, есть ли будущее у русского села? Мы же понимаем, что таких, как вы, — единицы, а сел много, заброшенных еще больше.

— Безусловно, будущее у русского села есть. Но мне кажется, оно никогда не станет каким было раньше. Оно просто будет другим. Но это будущее не менее красиво, не менее продуктивно, возможно. Сейчас есть условия для развития фермерских хозяйств, земли полно, она дешевая, она заброшенная, она ждет своих хозяев, тех, кто будет ею заниматься, и, по-моему, есть много способов, как это сделать интересно и не слишком затратно.

— А как на селе организовать приход? Тут наверняка позитива мало.

— Понятно, что организовывать приход, тем более на селе, когда ресурсов почти нет, это сложно. Но тем не менее мне очень нравится наш приход. Да, он небольшой, но я думаю, что

он будет расти. Все-таки люди приходят, что-то спрашивают, чем-то интересуются, у нас уже за прошедший год было несколько праздников в масштабах села. Хороший приход — это не обязательно много денег, зато здесь есть ощущение, что это именно для души. Приход, который существует в субботу, в воскресенье, в праздники, воскресная школа, служба, службы еще в храме села Кудрино, там первый мой приход, меня туда назначали, когда я только стал священником. А на буднях (батюшка именно так говорит, по-сельски — «на буднях») тут все занимаются другими делами.

Здесь интервью обрывается. Потому что уже темнеет, а семье батюшки еще нужно заняться хозяйством. Дети идут в курятник, отец — в конюшню. На очереди — уборка двора от снега, очистка крыльца ото льда, мелочи по дому. И это помимо семейного чтения и молитв. Все бы ничего, да рано утром ехать на службу в Кудрино — а это сорок километров по не очень расчищенным и не самым ровным дорогам. Такие будни.

Максим ВАСЮНОВ.

Фото Максима ВАСЮНОВА и из личного архива отца Михаила ВОЛОШИНЕНКО.

«**Время основания Серпейска доподлинно неизвестно, но он, несомненно, принадлежит к древнейшим городам губернии. Расположен на левом берегу небольшой речки Серпейки, впадающей недалеко от города в р. Рессу. В 1776 г. Серпейск был назначен уездным городом Калужского наместничества, а в 1777 г. был утверждён его герб, на котором изображены «в зелёном поле два серебряные серпа, вместе сложенные, с золотыми рукоятками, изъявляющие самое имя сего города». Позднее город был приписан к Мещовску.**

Никольский собор, сооружённый в 1771 г. помещиками Спешневым, Домогацким, Мининым и купцом Глинковым (изобретателем первой в мире гребельночесальной и многоверетенной льнопрядильной машины), в настоящее время восстанавливается. По последним данным население села немногим более 650 человек.

Юрий ВЯЗЕМСКИЙ:

«СЕГОДНЯ ПИСАТЕЛИ ПЫТАЮТСЯ ДОКАЗАТЬ СВОЕМУ ЧИТАТЕЛЮ, ЧТО ЧЕЛОВЕКА НЕТ»

-Вы много общаетесь с молодежью. Как вам кажется, какая сейчас тенденция — читающая молодежь или нет? И что бы вы посоветовали читать нам?

— Сейчас, по-моему, стало меньше читателей, другое дело — молодежь вообще-то читает, но только вопрос в том, что она читает. То есть книги, естественно, стали меньше читать, художественную литературу стали меньше читать, исторические и научные сочинения стали меньше читать. Молодые люди в основном «эсэмэски» свои читают — вот этого они читают очень много! Я даже так скажу: они читают намного больше, чем раньше.

Это поколение называют "поколение пепси" или как-то иначе, а я недавно понял, как это поколение называть — это «селфи-поколение»! Я был в Казани на региональном финале программы, а поскольку я каждое утро занимаюсь спортивной ходьбой, то я наблюдал, как там себя люди ведут. Видел: едет девочка на велосипеде и себя снимает; бежит девочка — и себя снимает, ей страшно интересно, вот как она бежит. Бежала, бежала — и себя снимала. Селфи-поколение.

— Потом они, вероятно, как-то это переосмысливают, что с ними происходит, выкладывая куда-то?

— Вы думаете, они там разглядывают образы Божии? Сильно сомневаюсь. Но это тенденция. Вы хорошо употребили слово "тенденция", потому что вы сами понимаете, что все эти люди очень разные. Есть люди, которые по сути дела мало изменились со времен Древнего Египта. Это умные люди, которые тянутся к знаниям, которые тянутся к Богу.

— Как вы думаете, человек, который тянется к Богу, он априори интереснее и глубже того человека, который просто читает какие-то светские книги?

— Безусловно, глубже, потому что помимо себя он полагает еще Кого-то или, в самом плохом случае — нечто помимо себя, и с этим Нечто пытается, современным языком говоря, коммуницировать. Поэтому он глубже, чем

Телеведущий и мыслитель Юрий ВЯЗЕМСКИЙ о том, что читает молодежь и он сам, о селфи-человеках и роли женщины в современном мире.

селфи-человек, который занят только собой.

— А если человек занимается наукой, читает исторические книги, увлекается историей — вот как, например, ребята из вашей программы, — но он, например, не интересуется духовным чтением...

— Он глубже. В моей теории, которую я уже давно преподаю моим несчастным студентам, вопреки Герберту Маркузе, который когда-то издал книжку под названием "Одномерный человек", я утверждаю, что человек — девятимерный, и вся культура девятимерна. То есть человек состоит как бы из трех этажей, и на каждом этаже по три комнаты. Я условно, естественно, метафорически говорю. Первый этаж — экономический, там есть соответственно три комнаты: там есть то, что я называю производственной культурой, там есть финансово-коммерческая культура и есть демографическая культура. Второй этаж — политический, там есть культура, которую называют гражданской. И третий этаж — познавательный, там есть три пути познания: это научное познание — седьмая комната, восьмая комната — художественное познание, девятая комната — религиозное познание. Гармонично развитый человек, в общем-то, пребывает во всех этих девяти измерениях. А люди, которые ограничиваются, скажем, только научным интересом, только научной мыслью, только научной жизнью, — они себя, в общем, обедняют.

— Существует ли для вас понятие «православная литература»?

— Но поскольку вы этот вопрос поставили, я скажу, что для меня вся великая русская литература — она русская православная христианская литература. Даже Толстой.

— Так, это интересно!

— Ну во-первых, «Война и мир»

— это, безусловно, великий русский православный роман, начиная этим удивительным небом над Аустерлицем, которое созерцает князь Андрей Болконский, и кончая этой народной, совершенно христианской молитвой Платона Каратаева "лошадиный бог". Если хотите, "Воскресение" — тоже русский православный роман, со всей своей еретической русской грязью, со своим неверием, ведь русский — грешник... у Достоевского очень хорошо об этом написано в "Братьях Карамазовых": "Русские преступники от других отличаются тем, что русские преступники еще и веруют". А чем ниже уровень литературы, тем он менее православный и тем менее русский.

— А есть современная великая литература какая-то?

— Нет.

— Может быть, это нельзя оценить сейчас?

— Вы сказали!

— Вы ничего не читаете из современного?

— Нет, я читаю, конечно, я обязан читать. Другое дело, что мне то, что называется «мэйн тренд», не нравится. Вот недавно я начал читать произведение «Лавр» Водолазкина, и читаю с большим удовольствием. А самый основной "мэйн тренд" меня не привлекает, потому что я усматриваю одну очень мощную тенденцию: писатели пытаются доказать своему читателю, что человека нет, что человек — это «Черная обезьяна», так называется один из романов у Прилепина. И на обложке нарисован человек, у которого голова как пивная банка с крышкой. Это просто не мое искусство, не моя литература. Я исповедую то, что в свое время сказал Достоевский, что человек есть великая тайна, и я постараюсь всю свою жизнь потратить на то, чтобы попытаться эту тайну разгадать. Или то, что сказал

Данте, что значение искусства — это вести человека через ад в рай.

— Кого вы читаете из святых отцов, из богословской литературы? Может быть, посоветуете кого-то?

— Во-первых, путь к святым отцам надо подготовить, и очень неплохо вооружаться для понимания святых отцов чтением наших русских философов, в том числе и богословски философствующих. Например, Лосский и, безусловно, Павел Флоренский. Ну из отцов Церкви у меня любимый все-таки Григорий Нисский. Есть великие греческие создатели практически великого христианского греческого — в высшем смысле Православия. Это три знаменитых каппадокийца: Василий Великий, Григорий Богослов, или Григорий Назианзин, и Григорий Нисский. Григорий Нисский, наверное, самый трудный для женского чтения, но у него чрезвычайно интересно развита идея теосиса, то есть обожения грядущего человечества.

Для меня религия — это прежде всего тайна. И я очень рассчитываю на то, что постепенно эта тайна перед тобой будет все больше открываться, расширяться. Тут тоже, кстати, есть очень интересное явление. Я студентам рассказываю, чем ученый отличается от мистика, богослова в отношении к истине: когда читаешь воспоминания известных ученых, как они пришли к тому или иному открытию, то встречаешь свидетельства того, что по мере приближения к истине они чувствовали, что действительно они к ней приближаются, и она к ним приближается и становится все более понятной, иногда простой, и иногда даже ученый бьет себя по лбу и говорит: «Господи, как же я не понимал, что это так все просто!»

А если вы начнете читать богословов, если вы начнете читать мистиков, — причем кого бы вы

ни читали, будь то западные христиане или восточные, греческие христиане и суфийские поэты из ислама, да и буддисты, в том числе чаньские патриархи, — то почти у всех можно встретить совершенно обратное ощущение, что по мере приближения человека к Божественной истине, она от тебя начинает отдаляться, горизонт расширяется, она становится все таинственнее, все возвышеннее, все недостижимее, необъятнее, — и это восхищает!

— Разрешите мне задать последний, женский, вопрос. Вот, например, девушка не стала ученым или преподавателем, профессионалом в какой-то области, а просто вышла замуж, родила детей — зачем мне, матери, знать обо всем этом, о чем вы рассказали, зачем читать ту литературу, о которой вы упоминали?

— Но вы же не дура! Вы же умная! Это вопрос для той женщины, которая плохо себе представляет свою дальнейшую жизнь, не представляет свою миссию, с которой она появилась на этот свет. Она не представляет, почему вот эта Дева, изображенная вон на той иконе (показывает на икону Богородицы), — самая святая из всех земных людей. Ведь нет более святого человека, чем Пресвятая Богородица. Стало быть женщина, вы же понимаете, — это та, которая рождает, воспитывает, образует. Потому что если этого не делает мама, то никакая школа не поможет, и нечего на школу пенять, коль рожда у тебя, мама, крива. Колоссальная миссия у женщины, и чем умнее женщина, чем она образованнее, — главным образом, конечно, сердечно образованнее — тем лучше. В нашей великой русской литературе и вообще в хорошей литературе и сердечное образование можно и нужно почерпнуть.

Беседовала Юлия МЯЛЬКИНА.

- Когда и почему ты занялся своей родословной? В наши дни трудно представить, чтобы молодой человек по доброй воле стал копаться в пыльных архивах.

— Все мое детство прошло в «родовом гнезде» — в деревне, где столетиями жила половина из моих предков. Родословная всегда существовала со мной, хотя я даже не знал в детстве такого слова. Много приходилось общаться со старшим поколением и слушать их рассказы о прошлом.

Ключевым событием, толчком к целенаправленному изучению родословной стала смерть бабушки в 2005 году. Я вдруг осознал, какой мощный пласт знаний о прошлом ушел с ней. Казалось, что пока бабушка с нами, все ее знания тоже с нами. На самом деле, это не так, изучая родословную нужно постоянно быть пытливым, даже надоедливым для старших в каком-то смысле. Всем нужно помнить, что пока с нами старшее поколение, мы обязательно должны как можно больше его расспросить о предках, о прошлом и обязательно зафиксировать всю эту информацию.

— Чем сегодня, на твой взгляд, можно привлечь молодых людей к исследованию истории своей семьи?

— То, что молодой человек сегодня занимается родословной, мне думается, не такая уж и редкость. Привлечь к истории семьи можно просвещением. У каждого подсудно тяга к родословию живет в душе, нужно только этот позыв активировать. Необходимо с самого юного школьного возраста, или даже с дошкольного, разъяснять детям важность изучения родословной, давать им конкретные задания, поощрять в этом направлении. Уверен, что это будет одним из главных направлений в их жизни, если вовремя привить любовь и интерес к культуре родословия.

— С какими трудностями ты столкнулся, когда только начинал исследовать родословную? Что помогло тебе не опустить руки и продолжить это дело?

— Главная трудность, которая порой ставит в тупик, — это бедность, то есть полное отсутствие архивных документов. Ведь все, что происходило в семье примерно на протяжении последних ста лет, хранится в семейной памяти, в устной традиции. А вот что было в твоей семье 200–300 лет назад уже вряд ли кто расскажет, нужно обращаться к архивам, к документам. Хорошо, если они не были уничтожены после революции, или при оккупации во время войны — тогда почти у каждого есть возможность выстроить родословную до начала XVIII века. Вдохновляет и помогает глубокая любовь к этому делу и постоянная погруженность в него. Когда ты постоянно «прокручиваешь» в голове свою родословную, то порой находишь выходы даже из «безвыходных» ситуаций. Приведу пример. Знаю из рассказов предков, что мою прапрабабушку по этой же линии, жену Павла Фекличева, звали Марфа Витальевна. Виталий — имя в ту пору крайне редкое. И все же в соседней деревне (с которой традиционно, постоянно бывал

«обмен» невестами — наши парни женились на девушках из этой деревни) в начале 1870-х мелькает в списке учеников церковно-приходской школы некий Ефим Витальев (Витальевич). В конце XIX века он числится в списке землевладельцев этой деревни как Ефим Витальев Волков. Предполагаю, что это родной брат моей прапрабабушки, Марфы Витальевны, в силу крайней редкости такого отчества, тем более что и годы жизни их при-

десяток. Обязательно надо жить, «болеть» этим делом. Твои предки должны быть для тебя живыми людьми, ты должен угадывать их характер, образ жизни. В таком случае ты никогда не опустишь руки и будешь продолжать дело, разгадывать этот своеобразный детектив.

— Что главного ты узнал о своей семье, до какого колена дошел?

— Самое главное, что я узнал, — это то, что практически все

ся родословной, какими должны быть его первые шаги? Куда обращаться, куда идти?

— Необходимо для начала построить табличную родословную, в которой слева записана мать, справа — отец. Под ними в такой же последовательности их родители, потом дедушки с бабушками и так далее. Когда вы дойдете до самого дальнего предка по каждой из фамилий, например, до вашего прапрадеда, то уви-

главные источники информации — акты о рождении, бракосочетании, смерти, которые хранятся в архивах ЗАГС, домовые и похозяйственные книги, хранящиеся в областных архивах, документы по месту работы, службы родственников — могут храниться в областных, федеральных, ведомственных архивах, а также в архивах учреждений.

Сегодня всё чаще говорят о важности ведения семейной родословной. О том, что это лучший способ изучения истории и осознания себя в её контексте. В наш эгоистичный и невежественный век — это, пожалуй, действительно выход и для семьи, и для школы. Мы попросили известного специалиста по генеалогии, молодого учёного из Санкт-Петербурга Вадима ГРАЧЁВА поделиться опытом и рассказать на примерах — как искать свои корни и действительно ли в этом есть какой-то смысл.

Известный родослов Вадим ГРАЧЁВ:

«НАДО НАДОЕДАТЬ СТАРШИМ»

мерно совпадают. В 1910-е в документах уездной земской управы он встречается вновь, причем указано, что земский агроном испытывал минеральные удобрения на его полях. В конце 1910-х родной брат моей прапрабабушки женился на девушке из этой деревни, которую звали Надежда Ефимовна Волкова (очевидно, дочь Ефима Витальевича). У них родилось 10 детей, две дочери живы и сегодня. Таким образом, не имея прямых документальных подтверждений, с очень большой вероятностью я выстраиваю гипотетически историю этой семьи «Витальевичей». И таких увлекательных историй из родословной я мог бы рассказать не один

мой предки были крестьянами, пахали землю, выращивали хлеб, честно служили Государю и Отечеству. Когда приходило время, то служили в армии, а то и на войне. Некоторые отдали жизнь за Родину. Общее число людей в родословной на сегодня превысило две тысячи человек, это пять поколений родословной.

Самое удивительное — это то, что при желании можно так много узнать о предках! Архивные документы порой хранят столь потрясающие истории, которые не прочтешь и в художественном произведении. Все это хранится и ждет своего часа.

— Если человек захотел занять-

дите, что у него был не только сын — ваш прадед, но и еще, например, 9 человек детей, а у них свое потомство. Получится, что от вашего прапрадеда к нашему времени опускается огромная расширяющаяся гроздь родственников. Всех их тоже нужно записать отдельно — на большом листе бумаги или в таблице Excel с указанием дат жизни и фактов биографии. Так составляются, например, энциклопедические биографические словари о писателях, ученых или, например, Пушкинская, Лермонтовская, Аксаковская и другие энциклопедии. Можно одну из них взять за образец.

Факты о жизни родственников нужно сначала записать самому — все, что вспомнится. Затем опросить старшие поколения (а это делать можно очень долго) и также приступать к работе в архивах. По советскому периоду

Главные источники информации о дореволюционном периоде — метрические книги, ревизские сказки, исповедные росписи — хранятся в региональных и федеральных архивах. Для того чтобы установить место хранения документа, надо четко понимать, к какому региону ваш населенный пункт относился до революции, поскольку его административно-территориальная принадлежность могла меняться. Это только беглый обзор, а вообще об особенностях архивных поисков можно говорить часами.

Но пусть вас такие объемы не пугают, это только кажется непосильной ношей, на самом деле это очень захватывающе. Родословная семьи — это, действительно, история. И ты испытываешь сильнейшие переживания, когда понимаешь, что твоя семейная история очень крепко вплетена в историю Отечества и даже всего мира. Это и жизнь крестьян на земле с их трудностями, горестями, радостями, это и участие в войнах с Наполеоном, с турками, японцами, немцами, это и причастность ко всем внутренним историческим перипетиям.

Беседовал Владимир ИЛЬИН.

Единственное дошедшее до нас фото прабабушки, Фёкличевой (Костровой) Анны Григорьевны (1887–1932).

Подробную видеолекцию Вадима Грачёва о том, как правильно вести свою родословную, можно найти в на канале Ютуб.

Дорога к Сергию Радонежскому — это дорога не от точки А в точку Б. Это путь наверх. И чем выше по этой лестнице поднимаешься, тем шире кругозор. И вот ты уже доподлинно видишь, что Троицкая дорога — это стержень, на который, как на тетрадную пружину, нанизываются основные страницы нашей истории.

Троицкая дорога связывала Москву с окраинами. По ней из Сибири везли меха, золото, серебро, медь, с верховьев Камы — соль, из Архангельска тянулись рыбные обозы. Однажды в одном из обозов, как известно, прокатился до столицы Михайло Ломоносов.

По этой же дороге шел первый паломник к Сергию — князь Дмитрий Донской — за благословением перед Куликовской битвой. В 1395 году по Троицкой из Владимира в Москву пронесли Владимирскую икону Божией Матери в ожидании нашествия Тамерлана. А в 1613 году по этому тракту из Костромы прибыл Михаил Федорович — первый русский царь из Романовых. На этом пути вспыхивали сражения с поляками, французами... Здесь же кипели основные интриги Стрелецкого бунта. Да что здесь только не кипело и не бурлило за долгие столетия российской государственности!

И разве могло быть иначе, если не забывать, к кому ведет этот тракт? Вот лишь несколько строчек из жития святого Сергия Радонежского: «...а ко всему этому сражению с бесами, видимые и невидимые брани, схватки в борьбе, бесовские устрашения, дьявольские мечтания, пустынных чудовищ, ожидание внезапных опасностей». Троицкая — это и повторение пути самого Сергия к святости. Это и пророчество о судьбе России — сквозь терния к куполам.

Недаром во все времена народ называл Троицкую дорогу — святой.

Сергиевский Посад. Вид на Троице-Сергиеву лавру. Фотография конца XIX века.

путевые дворцы, переполненные разным людом трактиры и, конечно же, красавицы-церкви как главные ориентиры русского пути.

ДОРОГА К ТРОИЦЕ

До революции это был главный паломнический путь всех православных русских людей. Около семидесяти километров. От Красной площади Москвы до мощей преподобного Сергия Радонежского в Сергиевом Посаде. Цари и дворяне, крестьяне и рабочие пешком проходили путь, открытый когда-то самим «игуменом земли русской». Сегодня той Троицкой дороги не существует, в Сергиев Посад паломники ездят на машинах или в электричках. Однако всё больше людей улавливают в прошлом связь между благополучной тихой жизнью и молитвами на святой дороге, и всё больше современных христиан самостоятельно пытаются пройти путём предков.

сударства дважды сводили счёты друг с другом. Все началось с царевны Софьи. В 1682 году, после смерти царя Фёдора Алексеевича и разгоревшегося Стрелецкого бунта, она фактически взяла управление страной на себя, пока царь Пётр подрастал. Однако предводитель стрельцов князь Иван Хованский начал шантажировать царевну новыми волнениями в столице. Однажды Софья пригласила Хованского с сыном в путевой дворец в селе Воздвиженское, где праздновала именины. В дороге князья схватили, привезли на праздник и... отсекали им головы. Обезглавленные тела затоптали в низовьях реки Вори. Место казни до сих пор именуют «Убогой горой».

Спустя семь лет после расправы над стрельцами здесь разыгралась еще одна драма. На этот раз между царевной Софьей и подросшим Петром, который решил, наконец, занять свое законное место на престоле. Уступать трон сестрица не собиралась и попыталась поднять новый стрелецкий бунт, уже против родного брата. Пётр, заранее узнав об измене, успел уехать в Троицкий монастырь. Во время Стрелецкого бунта он тоже спасался под стенами этой обители. Чем закончилась очередная интрига Софьи? В том же Воздвиженском ее схватили сторонники Петра и отправили в Новодевичий монастырь.

В общем, Троицкий путь богат историями. Да по сути он и есть история. После его прохождения уже не нужен никакой учебник. Трудно ли пройти этот путь сегодня? На самом деле — нет. Нужно лишь выбрать время и вытащить себя тисками из повседневной суеты.

И конечно, бывалые путники не рекомендуют отправляться в дорогу без молитвы. К Троице по-другому не попадешь.

Максим ВАСЮНОВ.

ТАЙНИНСКОЕ

На этом пути порой разыгрывались такие сюжеты, что хоть снимай кино. Вот, например, село Тайнинское (есть даже такая железнодорожная станция). Государь Иван Грозный, чье правление закончилось Смутой, приказал построить в Тайнинском путевой дворец для отдыха во время богомольных поездок в Троицкий монастырь. По преданию, именно здесь он придумал жестокий план разделения страны на опричнину и земщину. Здесь же в 1605 году Гришка Отрепьев встретился с инокиней Марфой (Марией Нагой), последней женой Ивана Грозного, которая неожиданно для всех признала в мошеннике своего сына. А летом 1608 года в «смутном» селе стояли войска другого проходимца — Лжедмитрия II, прозванного Тушинским вором. Не много ли исторических «перехлестов» для одного места?

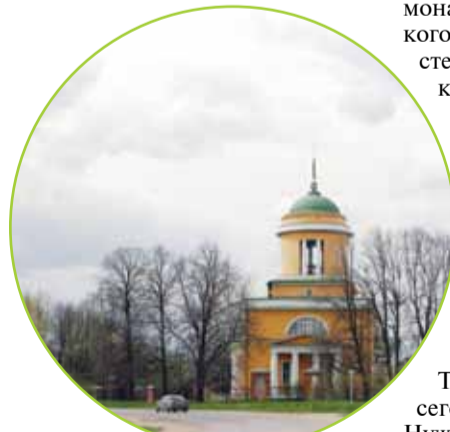
Или — Вознесенский храм села Раханово. Старожилы уверены, что церковь стоит на том самом месте, где шестьсот лет назад располагался бивуак дружины Дмитрия Донского, когда тот шел за благословением к преподобному Сергию. И именно здесь князь сподобился чудесного явления

своего небесного покровителя Дмитрия Солунского, который предсказал ему успех в предстоящей битве.

Со времен благоверного князя на привал в этом месте останавливались многие странники: патриарх Никон, писатели Дюма, Готье, Карамзин, Лермонтов, Тютчев... Заезживал сюда и Салтыков-Щедрин, который в книге «Пошехонская старина» писал: «...под Троицей, того и гляди, чемоданы срежут, а под Рахановым и вовсе, пожалуй, ограбят. Там, сказывают, под мостом целая шайка поджидает проезжих. Долго ли до беды!»

К слову о писателях. Самую потрясающую повесть о Троицкой дороге написал Иван Шмелев. Она так и называется «Богомолье», критики называют эту автобиографическую книгу самым радостным и светлым произведением русской литературы XX века. «Мягкая, пыльная дорога, с травкой по сторонам, не простая дорога, а святая: называется — Троицкая, — пишет Шмелев. — И люди ласковые такие, все поми-

нают Господа: «Довел бы Господь к Угоднику», «Пошли вам Господи!» — будто мы все родные». (Редакция газеты «Вера молодых» настоятельно рекомендует «Богомолье» своим читателям!)

ВОЗДВИЖЕНСКОЕ

Идем дальше — и попадаем в Воздвиженское. Здесь только за один XVII век первые лица го-

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ

Паломничество богомольцы — от царей до нищих — начинали от Иверской часовни у Воскресенских ворот Московского Кремля (неслучайно здесь установлен знак нулевого километра), затем проходили улицы, которые сегодня называются Никольская, Большая Лубянка, Сретенка, дальше по современному проспекту Мира через Крестовскую заставу, у которой старый город заканчивался. Начинались широкие просторы и живописные холмы, дикие леса,

№ 3 (94)
16 июня 2019
**ВЕРА
МОЛОДЫХ**

Учредитель и издатель: Централизованная православная религиозная организация — Калужская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). Адрес издателя, редакции: 248000, Калужская область, г. Калуга, ул. Набережная, д. 4. Главный редактор: Комягин И.М.

Отпечатано в ОАО «Калужская типография стандартов»: 248021, г. Калуга, ул. Московская, д. 256. Тираж 3000 экз. Заказ № 211. Сдано в печать 10.06.2019 По графику — 08.00 Фактически — 08.00

Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС77-27828 от 12 апреля 2007 г.

Номер сверстан в редакции газеты. Распространяется бесплатно.

Просим газету не выбрасывать и не использовать в хозяйственных целях. Её можно отнести в ближайший храм или дать почитать другому.